

ДВА
ВМЕСТЕ

Президент Джонсон на днях представил на утверждение конгресса проект государственного бюджета США на новый финансовый год, который у них начинается с 1-го июля. Расходная часть бюджета намечается в 99,7 миллиарда долларов. Кстати сказать, эта сумма, выраженная в долларах, почти совпадает с суммой советского государственного бюджета (99,5 миллиарда рублей). И это позволяет нагляднее сделать сравнение — на какие цели и в каком объеме расходуются деньги в двух государствах.

Военная доля бюджетных расходов США составляет 49 миллиардов долларов. У нас на оборону ассигновано 12 миллиардов 789 миллионов рублей. Эти цифры не внушают, видимо, в моментальных и даже неспешных вычислениях, что вьет кону вооружений. Сами американские обозреватели считают, что из каждого бюджетного доллара (100 центов) — 61 цент предназначен на прямые военные цели, завоевание космоса (тоже в военных целях) и ведение международных дел (опять-таки с агрессивными намерениями).

Вторая по объему статья расходов американского бюджета — 12 центов с каждого доллара — предназначена на выплату процентов монополиям по государственному долгу. Этот долг и концу нового финансового года составит астрономическую цифру — 322 миллиарда долларов — 1,627 трлн. рублей на каждого американца.

Но лишь 11 центов из каждого бюджетного доллара предназначены на государственные расходы — на просвещение, науку, здравоохранение, социальное обеспечение, жилищное строительство и т. п.

Для сравнения скажем, что у нас на эти цели с каждого рубля бюджетных расходов тратится 38 копеек. Это — не считая 42-х копеек с рубля, идущих на развитие народного хозяйства.

Известно, что США богата страна. В частности, потому, что на ее территории уже больше ста лет не было войны, а от войны в других частях света они только наживались: монополии США своим социальным, охватывающим почти весь капиталистический мир, сосут кровь и пот сотен миллионов человек. Поэтому, может быть, там нет острой необходимости ассигновать большие средства из бюджета на социально-культурные мероприятия?

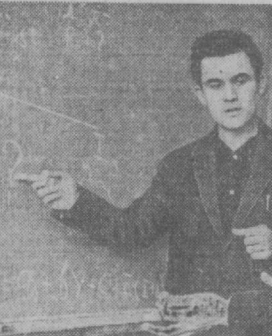
Есть, да еще каналь острая необходимость! Сам президент Джонсон отмечал, что в семидесяти процентах американских школ нет библиотек, а где они есть, то представляли собой жалкое зрелище — полки с книгами, а не учебники. Только один из трех молодых американцев из бедных семей учится в колледже, потому что за учебники нужно платить 2,400 долларов в год в частном учебном заведении и 1,600 долларов — в государственном. Миллионы престарелых лишены врачебной помощи, потому что она слишком дорога. Трудобия, нищета, миллионы безработных, живущих на мизерные пособия...

Почему же столь ничтожная сумма ассигновывается на американского бюджета на социально-культурные мероприятия?

Потому, что у американцев еще не было своего Великого Октября.

И. АРТЕМОВ.

Обозреватель ТАСС.

В Объединенном институте ядерных исследований в Дубне шла научная дискуссия. Внимание ее участников — виднейших физиков, имеющих огромный опыт в экспериментальной физике, привлечено к обсуждению результатов научного эксперимента, выполненного при участии студента Ташкентского государственного университета Машруха Касымджанова.

Онашавший в Дубне на преддипломной практике, Машрух Касымджанов по совету своего научного руководителя Б. Н. Захарьева взялся за теоретическое обоснование расчетного действия на основе взаимодействия двух тел, давшего ответ на возникший вопрос.

А что если учесть взаимодвижение нейтронов с ядром и отделить взлетящий нейтрон от остального взлетающей частицы?

С нарядом днем Б. Н. Захарьев

НА ТРАССЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ЛИНИИ ОТ ЕДИНОГО ЭНЕРГОСЕРДЦА

электростанции Бухара — Карши пройден самый тяжелый 150-километровый участок — по безводной степи. Железобетонные опоры подошли к областному центру.

В завершающем году семилетия поток электроэнергии из Бухары пойдет в Кашкадарью. К ее приему ведется подготовка. Вступила в строй линия электростанции Карши — Бешкент, строятся линии Карши — Касан и Чимкент — Камаш.

В будущем году войдут в строй электростанции Карши — Гузар и Карши — Китаб с подстанциями в Чимкенте и Чиракчи. После этого города, райцентры, большинство колхозов и совхозов области будут получать энергию от единой системы Узбекистана.

ПЕРВАЯ В СОЮЗЕ

В Газли — на родине бухарского газа развернулось строительство целой низкотемпературной сепарационной газовой линии. Газ, пройдя через сложную систему теплообменников, поступит в магистраль.

— Это первая в газовой промышленности страны и самая мощная в Европе установка с искусственным холодом — говорит начальник Газлинского районуправления газопровода Бухара — Урал С. Юдин. — Все оборудование изготовлено на отечественных заводах.

Тулкин РАДЖАБИ

РОДНИК

Чтобы наша планета была, как цветник, Нужен ей — живительный, чистый родник.

Мир — прозрачное небо — простор голубой Над любой головой и над крышей любой. Нет, не хлебом единым мы живем всегда. Нам нужна, кроме хлеба, еще и вода. Вся до капли вода из того родника. Не на год, не на два, не на сто — на века. Посмотри, на земле расцветают сады. Этой мирной, деловой, кипевшей воды. Только, чтобы сады расцвели всегда, Чтобы в том роднике не иссякла вода, Чтоб его никогда не мутили враги. Человек, этот чистый родник береги!

Перевел с узбекского Н. ЛУКЬЯНОВ.

ПОПОЛНЕНИЕ

Учреждения культуры, действующие на обширных пространствах, в частности, в области, пополнились еще одним университетом — научным университетом — открыт на Маргиланском шелководном комбинате.

Теперь в городах и селах области работает 76 народных университетов, в которых занимается семь тысяч слушателей.

В Ташкенте, при городском Доме культуры имени Ахунбаева, много лет работает кружок молодых литераторов. Сейчас им руководит поэт Азиз Абдураманов. Занятия посещает около тридцати начинающих прозаиков и поэтов. Два раза в месяц они приобщаются к занятиям семинара молодых писателей в Союзе писателей Узбекистана. На снимке: молодая поэтесса, ученица одиннадцатого класса школы № 28, Сахиба Абдуллаева читает кружковцам свои стихи.

Борис ПАРМУЗИН

РАССКАЗ

Награда

В библиотеке журнала «Советский воин» вышел в свет сборник коротких рассказов таджикского писателя Бориса Пармузина. В предисловии к сборнику «Бойцы пустыни» автор пишет: «Густая красная пыль... Тучи пыли. Солнце. Будто кровавое пятно. Песок хрустит на зубах, забирается под одежду. И негде укрыться от нестерпимого зноя. Пустыня, барханы, словно об-

глоданные, белые кусты сансаула. И даже в городском краю пустыни все та же пыль, тот же зной...»

Я побывал у воинов Туркестанского военного округа. Остались путевые заметки. Мовет быть, в них и не содержится ничего примечательного, возможно, я увидел не самое главное, а лишь частности, маленькие частности.

Но ведь подлинная героика в мирные дни складывается из частности: это понимание своего долга, выдержка, дисциплинированность, настойчивость в достижении цели, наконец, дружба, внимание к товарищу — все то, что наполняет жизнь большим смыслом.

Сегодня мы публикуем один из рассказов Бориса Пармузина — «Награда».

ТРУДНЫЙ, сложный характер у пустыни. Ложит она, молчаливая, притихшая. Казалось бы, спокойное место на земле нет. Замерли над барханами корявые, сухие ветви сансаула. Не шелок-

нут жесткие колючие веточки темно-бурых кустов. Тишина и покой. Но надолго ли это? Где-то далеко отсюда неожиданно появившийся из-за барханов

легкий ветерок поднимет столбик песка. Накренувшись, спотыкаясь о колючие кусты и рыхлае барханы, с каждой минутой набрав силы, пойдет гулкий песчаный вихрь, получивший прозвище «афганец».

Особенно пустыня дает знать о своем характере осенью. Днем жара. Пройдешь несколько шагов, а с тебя семь потов сойдет. Ночью холодно: песок не в силах сохранить дневное тепло.

Трудный характер у пустыни. Но ее нужно было пройти. И не только пройти, а отремонтировать в песках линию связи.

На комсомольском собрании солдаты обсуждали вопрос, как лучше выполнить приказ командира. Вот тогда-то и вспомнил солдаткам рядовой Валиев о капризах пустыни.

— Уж наступила осень. Мы должны будем работать за троих, использовать каждый хороший день.

Рядовой Валиев вырос в этих местах, в семье чабана. Часто уходил с отцом в отдаленные районы. По еле заметным признакам он мог определить жизнь пастухов, мог сказать, что они закупают...

— Мамоchка, я не хочу делать эти проклятые упражнения! Но Мария Ивановна находит какие-то удивительные слова-картаси. И Алла делала упражнения снова и снова. Конечно, легче лежать не двигаться. Но неумная мама строго следит за часами. Нельзя хоть на секунду отступать от предписания врача. Час лежания на животе, полчаса — на спине. И опять гимнастика, гимнастика, гимнастика.

— Мамоchка, мне тяжело. Давай все брошу, а?

Минуты малодушия, которых потом стыдился. Но ведь они были. Зато были еще и часы, сутки, месяцы, годы стойкости, мужества, борьбы с собой, с вот этими самыми предательскими минутами.

Об этом не знают друзья. Когда Тамара Бочкова, Инна Зубицкая (теперь Войтко) и ее сестра Доросея приходили к ней в Ярославский, их встречали улыбки, смех, шутки. В большой, светлой комнате Алла не пахла больницей. Скорее это был крошечный уголок клуба. Здесь часто пели, делились сокровенным, спорили. О Павле Корчагине и Алексее Мересьеве, о николаевской «Битве в пущи», о когановской «Бригадке», об Илюшине Смоктуновском и Алексее Баталове — в «Десяти годах одного года». Распевали новые песни Пахотуевой и Остроумова. Слушали Бетховена, любимого композитора Аллы.

И еще здесь ежедневно звучали гаммы. Это вместе с Аллой готовили уроки ее соседи — Вали и Вова, ученики той самой музыкальной школы, где когда-то занималась сама Алла.

В дом Ярославских носят газет и журналы больше, чем в любой другой. Алла жалко читала «Иностранную литературу» и «Юность», «Театр» и «Новый мир». В областной библиотеке у нее самый объемистый абонемент. Все ложится в квартиру от книг.

И еще здесь ежедневно звучали гаммы. Это вместе с Аллой готовили уроки ее соседи — Вали и Вова, ученики той самой музыкальной школы, где когда-то занималась сама Алла.

В дом Ярославских носят газет и журналы больше, чем в любой другой. Алла жалко читала «Иностранную литературу» и «Юность», «Театр» и «Новый мир». В областной библиотеке у нее самый объемистый абонемент. Все ложится в квартиру от книг.

Через два дня подразделение должно было выехать в пустыню. Собираясь в дорогу и рядовой Валиев.

И тут командир части вызвал солдата к себе.

— Я рад поздравить вас с большой наградой...

Война с удивлением посмотрела на командира.

— Вы, оказывается, хорошим работником были в колхозе. Трудовой медалью награждают лучших.

Так вот в чем дело! Еще до отъезда в числе отличившихся к награде представили и его, Валиева.

Война с удивлением посмотрела на командира.

— Вы, оказывается, хорошим работником были в колхозе. Трудовой медалью награждают лучших.

Так вот в чем дело! Еще до отъезда в числе отличившихся к награде представили и его, Валиева.

Война с удивлением посмотрела на командира.

— Вы, оказывается, хорошим работником были в колхозе. Трудовой медалью награждают лучших.

Так вот в чем дело! Еще до отъезда в числе отличившихся к награде представили и его, Валиева.

О КРАСОТЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ

ле, улыбаясь. Смелась звонко и весело, как всегда. Бегала на ярмарочный базар, нажимала чудом выискавала там узбеков и просила их приготовить плов — в казане, настоящий, узбекский. Ела фрукты и предлагала самим свежее и, значит, самое дорогое. Не считалась Мария Ивановна ни с чем. Зато Алла стало чуть-чуть лучше. И врачи, дивясь мужеству и огромной материнской любви этой маленькой женщины, разводили руками.

Теперь уже стало ясно: Алла будет жить.

— А ходить? Ходить будет? Профессор молчит.

— Будет, ведь правда будет? Полувзрослый, но поймавший, дала нет. А в глазах — беспощадное «нет».

Мария Ивановна в отчаянии кричит врачам, стараясь скорее убедить себя, чем ее:

— А я хочу! И будет! Будет ходить!

Кто знает? Мать уже вырвала дочь из лап смерти. А вот из лап беспомощности — улетает ли? Конечно, поможет операция. Нет, тут ее сделать не смогут. Надо ехать в Москву или Ленинград.

Но прежде Мария Ивановна хотела взглянуть на место, где жила и работала ее Алла, где произошло это несчастье.

Она с ТРУДОМ добралась до Анзбей, городка строителей Братской ГЭС. Ее встретили, как родную. Водили по тем самым улицам, по которым — торопились на работу, в строительную бригаду. Алла Коржили в той столовой, где она обедала. Показали первый в Анзбей настоящий дом — его спланировала Алла Ярославская. А потом она в нем жила.

Рассказывали об ее Алле. Какая она добрая и хорошая подруга. Работавшая, и вовсе не неженка. Все знали, что Алла здесь по комсомольскому путевке, что она могла остаться в Москве, но сама приехала в Братск, хотя ей не было даже восемнадцати. И вдвойне уважали за это строгую и веселую девочку.

А вот о том понедельнике,

начинали сказываться: плохо стиснулись колени, в них от неподвижности началось обильное отложение солей, страшные пролежни.

Видно, Алла рано еще лечилась на курорте — ей становилось хуже. Поднялась температура. Пришлось вызвать из Термза Марию Ивановну.

Возите немедленно дочь на операцию в Москву или Ленинград.

И опять поезд. В Москве Мария Ивановна оставила Аллу на попечение медсестер медпункта Курского вокзала, сама пошла в Министерство строительства электростанций, чтобы помолила полуживую дочь в клинику. Там развели руками — больница не в нашем ведении. Уже был вечер, но Мария Ивановна все же пошла в Министерство здравоохранения. Ждала долго и терпеливо, пока министр смог ее принять.

Она вернулась на вокзал с написанием в Ленинградский нейрохирургический институт имени Поллова. 7 марта 1958 года они приехали в Ленинград. А назавтра утром, 8 марта, в самый любимый праздник Аллы, на тумбочке у ее кровати стояли роскошные красные тюльпаны, совсем как в Термзе. Их принесла дочери Мария Ивановна.

Еще через шесть дней Алла сделала сложнейшую операцию, которая прошла успешно. Месяца через два Мария Ивановна возвратилась в Термзе. Оттуда шли ежедневные письма, телеграммы, послания. А из Ленинграда — радостные вести: Алла сама переправившись, сидит... А через полтора года даже стоит, держась за кровать.

Осень Алла провела опять в том же санатории. А под Новый, 1959 год с мамой вернулась в Термзе.

МАРИЯ Ивановна уловила с работы, чтобы каждую минуту быть с Аллой. Начинается наступление на неподвижность. Мария Ивановна разгибает каждый Аллочкин палец на ногах, массирует их. Стигает пот в коленях. Наступило и очень осторожно. Но все равно это очень больно.

Валентина КАРПЕНКО. Спек. корр. «Правды Востока».

г. Термзе.

Она с ТРУДОМ добралась до Анзбей, городка строителей Братской ГЭС. Ее встретили, как родную. Водили по тем самым улицам, по которым — торопились на работу, в строительную бригаду. Алла Коржили в той столовой, где она обедала. Показали первый в Анзбей настоящий дом — его спланировала Алла Ярославская. А потом она в нем жила.

Рассказывали об ее Алле. Какая она добрая и хорошая подруга. Работавшая, и вовсе не неженка. Все знали, что Алла здесь по комсомольскому путевке, что она могла остаться в Москве, но сама приехала в Братск, хотя ей не было даже восемнадцати. И вдвойне уважали за это строгую и веселую девочку.

А вот о том понедельнике,

Она с ТРУДОМ добралась до Анзбей, городка строителей Братской ГЭС. Ее встретили, как родную. Водили по тем самым улицам, по которым — торопились на работу, в строительную бригаду. Алла Коржили в той столовой, где она обедала. Показали первый в Анзбей настоящий дом — его спланировала Алла Ярославская. А потом она в нем жила.

Рассказывали об ее Алле. Какая она добрая и хорошая подруга. Работавшая, и вовсе не неженка. Все знали, что Алла здесь по комсомольскому путевке, что она могла остаться в Москве, но сама приехала в Братск, хотя ей не было даже восемнадцати. И вдвойне уважали за это строгую и веселую девочку.

А вот о том понедельнике,

Она с ТРУДОМ добралась до Анзбей, городка строителей Братской ГЭС. Ее встретили, как родную. Водили по тем самым улицам, по которым — торопились на работу, в строительную бригаду. Алла Коржили в той столовой, где она обедала. Показали первый в Анзбей настоящий дом — его спланировала Алла Ярославская. А потом она в нем жила.

Рассказывали об ее Алле. Какая она добрая и хорошая подруга. Работавшая, и вовсе не неженка. Все знали, что Алла здесь по комсомольскому путевке, что она могла остаться в Москве, но сама приехала в Братск, хотя ей не было даже восемнадцати. И вдвойне уважали за это строгую и веселую девочку.

А вот о том понедельнике,

Она с ТРУДОМ добралась до Анзбей, городка строителей Братской ГЭС. Ее встретили, как родную. Водили по тем самым улицам, по которым — торопились на работу, в строительную бригаду. Алла Коржили в той столовой, где она обедала. Показали первый в Анзбей настоящий дом — его спланировала Алла Ярославская. А потом она в нем жила.

Рассказывали об ее Алле. Какая она добрая и хорошая подруга. Работавшая, и вовсе не неженка. Все знали, что Алла здесь по комсомольскому путевке, что она могла остаться в Москве, но сама приехала в Братск, хотя ей не было даже восемнадцати. И вдвойне уважали за это строгую и веселую девочку.

А вот о том понедельнике,

Она с ТРУДОМ добралась до Анзбей, городка строителей Братской ГЭС. Ее встретили, как родную. Водили по тем самым улицам, по которым — торопились на работу, в строительную бригаду. Алла Коржили в той столовой, где она обедала. Показали первый в Анзбей настоящий дом — его спланировала Алла Ярославская. А потом она в нем жила.

Рассказывали об ее Алле. Какая она добрая и хорошая подруга. Работавшая, и вовсе не неженка. Все знали, что Алла здесь по комсомольскому путевке, что она могла остаться в Москве, но сама приехала в Братск, хотя ей не было даже восемнадцати. И вдвойне уважали за это строгую и веселую девочку.

А вот о том понедельнике,

Она с ТРУДОМ добралась до Анзбей, городка строителей Братской ГЭС. Ее встретили, как родную. Водили по тем самым улицам, по которым — торопились на работу, в строительную бригаду. Алла Коржили в той столовой, где она обедала. Показали первый в Анзбей настоящий дом — его спланировала Алла Ярославская. А потом она в нем жила.

Рассказывали об ее Алле. Какая она добрая и хорошая подруга. Работавшая, и вовсе не неженка. Все знали, что Алла здесь по комсомольскому путевке, что она могла остаться в Москве, но сама приехала в Братск, хотя ей не было даже восемнадцати. И вдвойне уважали за это строгую и веселую девочку.

А вот о том понедельнике,

Она с ТРУДОМ добралась до Анзбей, городка строителей Братской ГЭС. Ее встретили, как родную. Водили по тем самым улицам, по которым — торопились на работу, в строительную бригаду. Алла Коржили в той столовой, где она обедала. Показали первый в Анзбей настоящий дом — его спланировала Алла Ярославская. А потом она в нем жила.

Рассказывали об ее Алле. Какая она добрая и хорошая подруга. Работавшая, и вовсе не неженка. Все знали, что Алла здесь по комсомольскому путевке, что она могла остаться в Москве, но сама приехала в Братск, хотя ей не было даже восемнадцати. И вдвойне уважали за это строгую и веселую девочку.

А вот о том понедельнике,

Она с ТРУДОМ добралась до Анзбей, городка строителей Братской ГЭС. Ее встретили, как родную. Водили по тем самым улицам, по которым — торопились на работу, в строительную бригаду. Алла Коржили в той столовой, где она обедала. Показали первый в Анзбей настоящий дом — его спланировала Алла Ярославская. А потом она в нем жила.

Рассказывали об ее Алле. Какая она добрая и хорошая подруга. Работавшая, и вовсе не неженка. Все знали, что Алла здесь по комсомольскому путевке, что она могла остаться в Москве, но сама приехала в Братск, хотя ей не было даже восемнадцати. И вдвойне уважали за это строгую и веселую девочку.

А вот о том понедельнике,

Она с ТРУДОМ добралась до Анзбей, городка строителей Братской ГЭС. Ее встретили, как родную. Водили по тем самым улицам, по которым — торопились на работу, в строительную бригаду. Алла Коржили в той столовой, где она обедала. Показали первый в Анзбей настоящий дом — его спланировала Алла Ярославская. А потом она в нем жила.

Рассказывали об ее Алле. Какая она добрая и хорошая подруга. Работавшая, и вовсе не неженка. Все знали, что Алла здесь по комсомольскому путевке, что она могла остаться в Москве, но сама приехала в Братск, хотя ей не было даже восемнадцати. И вдвойне уважали за это строгую и веселую девочку.

А вот о том понедельнике,

Она с ТРУДОМ добралась до Анзбей, городка строителей Братской ГЭС. Ее встретили, как родную. Водили по тем самым улицам, по которым — торопились на работу, в строительную бригаду. Алла Коржили в той столовой, где она обедала. Показали первый в Анзбей настоящий дом — его спланировала Алла Ярославская. А потом она в нем жила.

Рассказывали об ее Алле. Какая она добрая и хорошая подруга. Работавшая, и вовсе не неженка. Все знали, что Алла здесь по комсомольскому путевке, что она могла остаться в Москве, но сама приехала в Братск, хотя ей не было даже восемнадцати. И вдвойне уважали за это строгую и веселую девочку.

А вот о том понедельнике,

Она с ТРУДОМ добралась до Анзбей, городка строителей Братской ГЭС. Ее встретили, как родную. Водили по тем самым улицам, по которым — торопились на работу, в строительную бригаду. Алла Коржили в той столовой, где она обедала. Показали первый в Анзбей настоящий дом — его спланировала Алла Ярославская. А потом она в нем жила.

Рассказывали об ее Алле. Какая она добрая и хорошая подруга. Работавшая, и вовсе не неженка. Все знали, что Алла здесь по комсомольскому путевке, что она могла остаться в Москве, но сама приехала в Братск, хотя ей не было даже восемнадцати. И вдвойне уважали за это строгую и веселую девочку.

А вот о том понедельнике,

Она с ТРУДОМ добралась до Анзбей, городка строителей Братской ГЭС. Ее встретили, как родную. Водили по тем самым улицам, по которым — торопились на работу, в строительную бригаду. Алла Коржили в той столовой, где она обедала. Показали первый в Анзбей настоящий дом — его спланировала Алла Ярославская. А потом она в нем жила.

Рассказывали об ее Алле. Какая она добрая и хорошая подруга. Работавшая, и вовсе не неженка. Все знали, что Алла здесь по комсомольскому путевке, что она могла остаться в Москве, но сама приехала в Братск, хотя ей не было даже восемнадцати. И вдвойне уважали за это строгую и веселую девочку.

А вот о том понедельнике,

Она с ТРУДОМ добралась до Анзбей, городка строителей Братской ГЭС. Ее встретили, как родную. Водили по тем самым улицам, по которым — торопились на работу, в строительную бригаду. Алла Коржили в той столовой, где она обедала. Показали первый в Анзбей настоящий дом — его спланировала Алла Ярославская. А потом она в нем жила.

Рассказывали об ее Алле. Какая она добрая и хорошая подруга. Работавшая, и вовсе не неженка. Все знали, что Алла здесь по комсомольскому путевке, что она могла остаться в Москве, но сама приехала в Братск, хотя ей не было даже восемнадцати. И вдвойне уважали за это строгую и веселую девочку.

А вот о том понедельнике,

Она с ТРУДОМ добралась до Анзбей, городка строителей Братской ГЭС. Ее встретили, как родную. Водили по тем самым улицам, по которым — торопились на работу, в строительную бригаду. Алла Коржили в той столовой, где она обедала. Показали первый в Анзбей настоящий дом — его спланировала Алла Ярославская. А потом она в нем жила.

Рассказывали об ее Алле. Какая она добрая и хорошая подруга. Работавшая, и вовсе не неженка. Все знали, что Алла здесь по комсомольскому путевке, что она могла остаться в Москве, но сама приехала в Братск, хотя ей не было даже восемнадцати. И вдвойне уважали за это строгую и веселую девочку.

А вот о том понедельнике,

Она с ТРУДОМ добралась до Анзбей, городка строителей Братской ГЭС. Ее встретили, как родную. Водили по тем самым улицам, по которым — торопились на работу, в строительную бригаду. Алла Коржили в той столовой, где она обедала. Показали первый в Анзбей настоящий дом — его спланировала Алла Ярославская. А потом она в нем жила.

Рассказывали об ее Алле. Какая она добрая и хорошая подруга. Работавшая, и вовсе не неженка. Все знали, что Алла здесь по комсомольскому путевке, что она могла остаться в Москве, но сама приехала в Братск, хотя ей не было даже восемнадцати. И вдвойне уважали за это строгую и веселую девочку.

А вот о том понедельнике,

Она с ТРУДОМ добралась до Анзбей, городка строителей Братской ГЭС. Ее встретили, как родную. Водили по тем самым улицам, по которым — торопились на работу, в строительную бригаду. Алла Коржили в той столовой, где она обедала. Показали первый в Анзбей настоящий дом — его спланировала Алла Ярославская. А потом она в нем жила.

Рассказывали об ее Алле. Какая она добрая и хорошая подруга. Работавшая, и вовсе не неженка. Все знали, что Алла здесь по комсомольскому путевке, что она могла остаться в Москве, но сама приехала в Братск, хотя ей не было даже восемнадцати. И вдвойне уважали за это строгую и веселую девочку.

А вот о том понедельнике,

Она с ТРУДОМ добралась до Анзбей, городка строителей Братской ГЭС. Ее встретили, как родную. Водили по тем самым улицам, по которым — торопились на работу, в строительную бригаду. Алла Коржили в той столовой, где она обедала. Показали первый в Анзбей настоящий дом — его спланировала Алла Ярославская. А потом она в нем жила.

Рассказывали об ее Алле. Какая она добрая и хорошая подруга. Работавшая, и вовсе не неженка. Все знали, что Алла здесь по комсомольскому путевке, что она могла остаться в Москве, но сама приехала в Братск, хотя ей не было даже восемнадцати. И вдвойне уважали за это строгую и веселую девочку.

А вот о том понедельнике,

Она с ТРУДОМ добралась до Анзбей, городка строителей Братской ГЭС. Ее встретили, как родную. Водили по тем самым улицам, по которым — торопились на работу, в строительную бригаду. Алла Коржили в той столовой, где она обедала. Показали первый в Анзбей настоящий дом — его спланировала Алла Ярославская. А потом она в нем жила.

Рассказывали об ее Алле. Какая она добрая и хорошая подруга. Работавшая, и вовсе не неженка. Все знали, что Алла здесь по комсомольскому путевке, что она могла остаться в Москве, но сама приехала в Братск, хотя ей не было даже восемнадцати. И вдвойне уважали за это строгую и веселую девочку.

А вот о том понедельнике,

Она с ТРУДОМ добралась до Анзбей, городка строителей Братской ГЭС. Ее встретили, как родную. Водили по тем самым улицам, по которым — торопились на работу, в строительную бригаду. Алла Коржили в той столовой, где она обедала. Показали первый в Анзбей настоящий дом — его спланировала Алла Ярославская. А потом она в нем жила.

Рассказывали об ее Алле. Какая она добрая и хорошая подруга. Работавшая, и вовсе не неженка. Все знали, что Алла здесь по комсомольскому путевке, что она могла остаться в Москве, но сама приехала в Братск, хотя ей не было даже восемнадцати. И вдвойне уважали за это строгую и веселую девочку.

А вот о том понедельнике,

Она с ТРУДОМ добралась до Анзбей, городка строителей Братской ГЭС. Ее встретили, как родную. Водили по тем самым улицам, по которым — торопились на работу, в строительную бригаду. Алла Коржили в той столовой, где она обедала. Показали первый в Анзбей настоящий дом — его спланировала Алла Ярославская. А потом она в нем жила.

Рассказывали об ее Алле. Какая она добрая и хорошая подруга. Работавшая, и вовсе не неженка. Все знали, что Алла здесь по комсомольскому путевке, что она могла остаться в Москве, но сама приехала в Братск, хотя ей не было даже восемнадцати. И вдвойне уважали за это строгую и веселую девочку.

А вот о том понедельнике,

Она с ТРУДОМ добралась до Анзбей, городка строителей Братской ГЭС. Ее встретили, как родную. Водили по тем самым улицам, по которым — торопились на работу, в строительную бригаду. Алла Коржили в той столовой, где она обедала. Показали первый в Анзбей настоящий дом — его спланировала Алла Ярославская. А потом она в нем жила.

Рассказывали об ее Алле. Какая она добрая и хорошая подруга. Работавшая, и вовсе не неженка. Все знали, что Алла здесь по комсомольскому путевке, что она могла остаться в Москве, но сама приехала в Братск, хотя ей не было даже восемнадцати. И вдвойне уважали за это строгую и веселую девочку.

А вот о том понедельнике,

Она с ТРУДОМ добралась до Анзбей, городка строителей Братской ГЭС. Ее встретили, как родную. Водили по тем самым улицам, по которым — торопились на работу, в строительную бригаду. Алла Коржили в той столовой, где она обедала. Показали первый в Анзбей настоящий дом — его спланировала Алла Ярославская. А потом она в нем жила.

Рассказывали об ее Алле. Какая она добрая и хорошая подруга. Работавшая, и вовсе не неженка. Все знали, что Алла здесь по комсомольскому путевке, что она могла остаться в Москве, но сама приехала в Братск, хотя ей не было даже восемнадцати. И вдвойне уважали за это строгую и веселую девочку.

А вот о том понедельнике,

Она с ТРУДОМ добралась до Анзбей, городка строителей Братской ГЭС. Ее встретили, как родную. Водили по тем самым улицам, по которым — торопились на работу, в строительную бригаду. Алла Коржили в той столовой, где она обедала. Показали первый в Анзбей настоящий дом — его спланировала Алла Ярославская. А потом она в нем жила.

Рассказывали об ее Алле. Какая она добрая и хорошая подруга. Работавшая, и вовсе не неженка. Все знали, что Алла здесь по комсомольскому путевке, что она могла остаться в Москве, но сама приехала в Братск, хотя ей не было даже восемнадцати. И вдвойне уважали за это строгую и веселую девочку.

А вот о том понедельнике,

Она с ТРУДОМ добралась до Анзбей, городка строителей Братской ГЭС. Ее встретили, как родную. Водили по тем самым улицам, по которым — торопились на работу, в строительную бригаду. Алла Коржили в той столовой, где она обедала. Показали первый в Анзбей настоящий дом — его спланировала Алла Ярославская. А потом она в нем жила.

Рассказывали об ее Алле. Какая она добрая и хорошая подруга. Работавшая, и вовсе не неженка. Все знали, что Алла здесь по комсомольскому путевке, что она могла остаться в Москве, но сама приехала

